



Реликтовая память

Алекс Родионов

18+

Алекс Родионов

Реликтовая память

<https://litres.ru/74236377>

SelfPub; 2026

Аннотация

В основе сюжета лежит столкновение двух временных пластов: кровавого 1941 года и современного заводского цеха. Советский разведчик Владимир, попавший в плен к фашистам, готовится принять мученическую смерть на виселице. Преодолевая животный страх перед петлей, он слышит голос «реликтовой памяти», который обещает ему бессмертие в сердцах потомков.

Спустя десятилетия инженер Владимир Строганов принимает на заводе немецкого специалиста Ганса, приехавшего настраивать оборудование. Пытаясь загладить вину предков за разрушенные города и 27 миллионов жизней, Ганс извиняется за зверства войны, но тут же жалуется на плохую сантехнику.

Эта бытовая деталь становится катализатором гнева героя. В диалоге сталкиваются сытое покаяние одного и незаживающая историческая рана другого. Рассказ утверждает мысль о том, что истинное прощение невозможно без глубочайшего уважения к трагедии прошлого, а подвиг павших солдат навсегда остается тем фундаментом, на котором держится жизнь будущих поколений.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Алекс Родионов

Реликтовая память

Глава

Пахло прелой соломой. Этот запах ударил в ноздри раньше, чем вернулось сознание. Владимир глубоко вдохнул, и на секунду ему показалось, что он снова десятилетний мальчишка. Лето сорокового года, родная Рязанщина, жара стоит такая, что плавится воздух над жнивьем. Они с пацанами забрались на самую верхушку огромного стога, хохочут во все горло и прыгают вниз, кубарем скатываясь по колючим сухим стеблям до самой земли. Тело помнило этот восторг полета и мягкое приземление в пыль.

Сознание возвращалось рывками, сканируя избитую плоть. Живого места не осталось. Левая ключица была раздроблена ударом приклада — плечо висело плетью. Ребра справа превратились в сплошной пульсирующий комок боли при каждом выдохе. Но странное дело: острой физической боли почти не было. Адреналин выжег ее дотла, оставив только звенящую пустоту и холод ноябрьской земли, который пробирался сквозь тонкие подошвы разбитых сапог. Он лежал на ледяном бетонном полу сарая, превращенного в полевой гестаповский подвал.

Вчера они пытались взорвать мост через Оку. Группа полковой разведки напоролась на засаду. Из двенадцати человек прорваться удалось троим. Его взяли уже в лесу, обессиленного, когда он пытался перевязать простреленную ногу товарища. Товарища расстреляли там же, у старой березы. Владимира били прикладами, требовали выдать командира, радиста, схему минных полей. Он молчал. В голове билась одна-единственная мысль, простая и ясная, как устав строевой подготовки: это не люди. Это изверги. И каждый его вздох здесь, каждое мгновение тишины вместо предательства — это пуля, выпущенная во врага завтра кем-то другим. Мы стоим на своем посту до конца, а вместе мы — ураганный поток, который им не сдержать.

Луч мощного фонаря полоснул по глазам, заставив зажмуриться. Немец больно ткнул стволом автомата в раненое бедро.

— *Aufstehen*, руссиш швайн!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.